

Плей-лист «Зажги мое сердце»

1. Sia – Bird set free
2. 7eventh Time – Hopes and Dreams
3. Михея и Джумаджи – Туда
4. CHVRCHES – Forever
5. MOT – Случайности не случайны
6. The Score – Never Going Back
7. Fall Out Boy – Centuries
8. Zivert – Рокки
9. James Arthur – Ride
10. Amirchik – Девочка-весна
11. Zivert – Три Дня Любви

Пролог

Середина июня. Наши дни.

Я закрыла тетрадку, куда вносила пометки по распределению девочек. Иногда даже зарисовывала в ней расположение, прикидывала, кто и в каком месте будет лучше смотреться.

Сегодня не стало исключением, хотя мамочка Люды Корпаловой постаралась на славу. Никогда не думала, что родители будут пихать деньги, чтобы их ребенку дали соло. Какая все-таки глупость. Она еще на меня с таким изумлением посмотрела, словно ей в жизни никто не отказывал, по крайней мере, когда в руках она держала белый конверт. Отвратительное зрелище.

Щелкнув замком тренерского кабинета, я двинулась в сторону выхода из зала. Воздух пропитался пылью, а еще было довольно душно. Лето в этом году выдалось жарким. Однако, выскочив в коридор, я и шагу сделать не успела, замерла на своем месте, словно ноги приросли к полу.

Там, облокотившись о подоконник, стоял парень. Высокий, широкоплечий, в дорогой брендовой одежде, которая, вероятно, стоила дороже, чем весь мой гардероб.

Лучи уходящего солнца попадали на его коротко стриженные ореховые волосы, отчего они, казалось, отливают блеском, словно из рекламы шампуня.

Я знала этого парня. Знала так, как знаю сама себя, и тот факт, что он сейчас здесь — сильно шокировал. Ведь мы с ним были незнакомы.

Хотя... В голове мелькнула мысль, может, его сестра ходит ко мне в группу? С другой стороны, девочек с этой фамилией у нас не было. Тогда что он здесь делает?

Да уж, кое-кто бы сейчас визжал от радости. В груди болезненно отозвалось, словно заныла старая рана.

— Простите, — все-таки я осмелилась подойти и спросить, ведь ждать в этом коридоре дома культуры больше некого, кроме как кого-то из детей.

— А? — он поднял голову, и его цепкий, строгий взгляд прошелся по мне, словно сканируя, выставляя отметки по пятибалльной шкале за каждый пробел. Мне тут же сделалось не по себе.

— Вы кого-то ждете?

— Да, — с легкостью ответил он. Затем его губы растянулись в улыбке, довольно обаятельной, но пустой. В ней не было чувств, теплоты или света. Это была просто картонная улыбка.

— Девочки, вероятно, уже...

— Я жду тебя, — сказал он, отталкиваясь от подоконника. Мой взгляд зацепился за его натертые до блеска черные найки, которые в долю секунды оказались слишком близко ко мне. Подняв голову, я немного растерялась, этот парень продолжал наглеть. Не припомню, чтобы кто-то столь открыто разглядывал меня со всех ракурсов. Так, если бы я была кинозвездой, а он — журналистом, охотящимся за сенсацией.

— Что... простите?

— Ты правильно расслышала, я жду тебя, — повторил уже более медленно парень, будто я глупая дырочка, которая с первого раза не понимает.

— С какой целью?

— Ну... — он повел плечом, задумчиво взъерошив волосы.

— Ну? А подробнее.

— Слышал, ты преподаешь уроки танцев?

— Да, хотите записать кого-то?

— А почему сама не танцуешь? — его вопрос прозвучал, как выстрел шальной пули, напоминая, что я навсегда попрощалась со сценой.

— Я, пожалуй, пойду.

— Травма? Может, нет денег? В чем причина? — продолжал наседавать он. Его вопросы раздражали, такие вещи не спрашивают у незнакомых людей.

— Вас это не касается, — воздух в помещении сделался настолько тяжелым, что мне сложно было дышать. Я злилась. Чертовски злилась. Какого... он задает такие вопросы? Что за бестактность? Мы не друзья, мы даже не знакомы. Подойти и вот так запросто спросить человека о его жизни — верх идиотизма. Он серьезно предполагал, что я отвечу?

— И все же, в чем причина? Это старое здание, штукатурка, которая валится с потолка, скрипучие полы... Выглядит убого.

Я окончательно опешила от такой прямоты.

— Знаете что, у меня нет времени и желания вести с вами душевную беседу. Я думаю, вы серьезно ошиблись адресом.

— Я слышал, ты живешь в той комнатке, где зимой даже нет отопления.

Я сглотнула, ощущая, как легкие начали гореть. Кажется, в них перестал поступать кислород. Кажется, я совсем не дышала. Откуда... откуда, черт возьми, он знает об этом? И что вообще хочет от меня?

— С такой фантазией вам романы писать надо, — с напускной усмешкой заявила я. Хотя мне было не до смеха.

— О, да, — теперь усмехнулся и он. — С моей фантазией много, что можно. Как насчет того, чтобы воспользоваться ей?

— Чего? — я едва не открыла рот от удивления. Интонация его голоса походила на дешевый подкат, но это было слишком нелепо. Где я и где человек напротив!

Он мог купить себе все, что угодно в нашем маленьком городке. Он мог выбрать любую девушку, и ни одна ему бы не отказала. Почему? Да потому что людям с таким лицом, фигурой и кошельком почти никто не отказывает.

Но... Он пришел ко мне? Серьезно? Что за нелепая шутка? Или же это игры богатых людей? Как там в популярных романах пишут? Споры на простеньких девочек, что ведутся за одну минуту? Но мы ведь уже выросли из этого возраста, разве нет?!

Забавно. Ситуация с каждой минутой и забавляла, и пугала одновременно.

— А я смотрю, ты не очень хорошо соображаешь, — он чуть наклонился ко мне, и я ощутила запах кока-колы и мятной жвачки. Его рука потянулась к прядке моих волос, клянусь, в этот момент я видела все, словно в замедленной съемке. Наверное, поэтому сумела быстро сориентировать и резко ударить тыльной стороной ладони по его руке.

— Совсем уже? — прорычала я и отступила.

— Но ведь обычный способ с тобой не прокатит. Верно?

— Я пыталась быть вежливой, — в груди заходило сердце, меня переполняла злость от хамства этого человека. А ведь мне всегда думалось, он — не такой.

— Будешь грубить?

— Знаешь что, — перешла я на иной тон. — Ты самый странный парень, который когда-либо меня ждал. И да, иди к черту. Надеюсь, дорогу сам найдешь.

Он ничего не ответил, и я воспользовалась моментом: обогнула парня, придавая телу ускорение. Нет, не побежала, конечно, но выскочила на улицу довольно быстро.

Мне все казалось, обернусь, а там он идет следом. Однако ни у ворот, что вели во двор школы, ни на углу, рядом с которым расположился продуктовый магазинчик, я никого не увидела.

Закрадывался вполне резонный вопрос: что это было вообще?!

Глава 1

Январь 2023. За пять месяцев до событий пролога.

Сердце ликующе подпрыгнуло, а губы сами собой растянулись в улыбке. Я это сделала! Я еду в столицу на конкурс, о котором мечтала всю жизнь. И если мы с девочками постараемся, кто-то из нас наверняка сможет получить грант на обучение в одном из крутых танцевальных колледжей Америки.

Однако не все так сахарно, конечно. Вот глаза Ирки, моей лучшей подруги детства и по совместительству главной соперницы за роль соло, говорили об обратном. Ее губы скривились, а взгляд потух, подобно свече, что больше никогда не загорится алым огоньком надежды.

Я с самого начала знала, с первого дня в «Андеграунде», что однажды это случится: выберут кого-то одного из нас, две соло-танцовщицы не могут участвовать в одном номере. По крайней мере, не в таком масштабном конкурсе талантов, туда выбрали только лучших.

Мне было искренне жаль Иру, мы обе тренировались в поте лица, забывая порой о выходных и даже уроках. А ведь на носу поступление, ЕГЭ, выпускной, институт. Хотя мечта об институте для

меня, пожалуй, навечно осталась бы мечтой. Для моей семьи обучение в ВУЗе на коммерческом отделении попросту было не по карману.

Когда хореограф нас отпустила, девчонки шумной толпой ввалились в раздевалку. Кто-то на эмоциях прыгал и кружился, а кто-то едва не плакал, понимая, что больше такого шанса не выпадет.

Ирка зашла самой последней, шаркая ногами. Она открыла свой ящик и долго копошилась там, что на нее в целом было не похоже.

— У тебя упало, — сказала я, поднимая с пола разноцветную резинку. Ира забрала вещь, несмотря на мою ладонь. Она выглядела так, словно повела вокруг себя толстые стены, не позволяющие проникнуть сквозь них окружающим звукам. Я волновалась о ней, хотя прекрасно понимала, что подруга подавлена.

Минут через пять, когда раздевалка совсем опустела, и мы остались вдвоем, я подошла к Ире. Сделав глубокий вздох, я решила завязать разговор. Иначе это могло сказаться на нашей дружбе, чего бы мне не хотелось.

— Ир, слушай...

— Давай без этого, Орлова, — подруга вытащила спортивную сумку и, не переодеваясь, громко хлопнула дверцей ящика. Кажется, менять одежду она не собиралась.

— Я понимаю тебя, как никто другой, слышишь? — я легонько коснулась плеча Иры и выдавила из себя подобие улыбки. Где-то под ложечкой чувство вины отбивало молоточком по моей совести. Но я поспешила себе напомнить: все было честно, меня взяли на роль соло, потому что я была лучше. Мне не за что себя винить.

— Да плевать мне на твое понимание! — скинула она мою руку и посмотрела так, будто я вырвала из ее жизни единственный глоток воздуха, наполняю-

щий красками серые дни. Я не узнавала Иру, пускай и понимала ее обиду и злость.

— Я не хочу, чтобы наша дружба пострадала из-за моего участия. Ты для меня всегда была и будешь самым близким человеком — сестрой!

— Ой, хватит, — Ирка усмехнулась, да только смех у нее вышел какой-то истеричный, болезненный. И я поняла, нужно время, за минуту сложно осознать, что ты проиграл в битве, в которой сражался всю жизнь. Окажись я на ее месте, как бы себя вела? Вряд ли бы смогла даже улыбнуться. И снова этот червячок подавал сигналы, отбивая молотком вины по совести. В какой-то степени мне было неудобно перед Иркой за то, что на конкурс в Москву поеду я, а не она.

— Прости... — прошептала, сглатывая.

— Ты хоть понимаешь, что произошло, Майя?

— Понимаю. Но и ты пойми, — с придыханием сказала я. — У тебя не оборвалась жизнь, родители оплатят обучение в ВУЗе, снимут квартиру, если надо будет. И тот парень... — я заведомо опустила его имя, мы обе и без того знали, в кого была влюблена моя лучшая подруга. — Ты, наконец, сможешь подойти к нему и познакомиться. Возможно, у вас закрутится крутой роман, и тогда...

— Хватит нести чушь! — сорвалась на крик Ира. — Тебя взяли? Поздравляю. А теперь оставь меня в покое.

Она не позволила больше сказать ни слова, оставляя меня в немом шоке от происходящего. И лишь скрип от старой двери раздевалки, что разносился эхом, а затем громкий хлопок, позволяли осознать — я осталась одна. И кажется, не только в раздевалке.

